

Л. Г. Самойленко

СОЗДАНИЕ КАФЕДРЫ АРХЕОЛОГИИ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ В КИЕВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье изложены некоторые аспекты создания и первых лет работы кафедры археологии и музееведения Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

К л ю ч е в ы е с л о в а : образование, университет, кафедра, археология, музееведение, курсы, учебник, кадры.

Преподавание археологии, как отдельного общего курса для студентов историков, а не в рамках раздела всеобщей истории, истории России, Украины или истории СССР, в Киевском государственном университете им. Т.Г. Шевченко¹ впервые было введено в конце 1939 г. после длительных реформ, перестроек и возрождения в 1933 г. университетов на Украине. Важным было и Постановление ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», послужившее основой для восстановления исторических факультетов в университетах и пединститутах. Первоначально исторические факультеты в университетах открывались в составе лишь пяти утвержденных кафедр. Со временем количество кафедр увеличивалось с учетом особенностей разных университетов [см. подробнее: О работе исторических, 1959а, с. 182–201; 1959б, с. 192–200; 1959в, с. 185–194; 1959г, с. 185–192; 1960, с. 205–208]. Восстанавливаются курсы по археологии, появляются отдельно кафедры археологии в Ленинградском (1936 г.) и в Московском (1939 г.) университетах, что предполагает появление и новой специальности — историк-археолог [Тихонов, 2003, с. 166–169; Янин, 1999, с. 3–7;

Янин, Пряхин, 2000]. Но если в этих университетах, тогда единственных в СССР, где готовили профессиональных археологов, можно говорить о преемственности традиций в изучении и преподавании археологии от досоветского периода, благодаря непрерывной деятельности многих известных археологов, продолжавших работать в их стенах, то в Киевском университете от «старой» школы уже никого не осталось. Профессоров В.Г. Ляскоронского (1859–1928) и В.Е. Данилевича (1872–1936) — последних из археологов университета св. Владимира, учеников В.Б. Антоновича (1830–1908), преподававших и в Киевском институте народного просвещения в 20–30-х гг. — уже не было в живых. Отметим, что проф. В.Е. Данилевич, автор «Курса русских древностей» (Киев, 1913), умер в конце 1936 г. сразу по возвращении из командировки в Москву, где он изучал опыт работы московских высших учебных заведений [Куринний, 1994, с. 131; Мельник, 2004, с. 189]. Л.М. Славину — основателю и первому заведующему кафедры археологии и музееведения в Киевском университете пришлось начинать на пустом месте и с чистого листа.

Для чтения курса «Основы археологии», введенного в Киевском университете с декабря 1939 г. для всех студентов-историков 1 курса, был приглашен кандидат исторических наук, член-корреспондент АН УССР Л.М. Славин, выпускник Ленинградского университета, прибывший лишь год назад в Киев на постоянное жительство и для работы в Институте археологии АН УССР. Его зачисляли на кафедру истории древнего мира на условиях почасовой оплаты [Самойленко, 2007, с. 40]. Не смотря на работу вне штата, и даже работая еще в Ленинграде, Л.М. Славин приглашал студентов разных учебных заведений, в том числе и студентов

1. Теперь — Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (КНУТШ).

исторического факультета КГУ, на раскопки в Ольвию, к руководству которыми он был причастен с 1934 г. Можно предположить, что Ольвийская экспедиция помогла Л.М. Славину попасть на преподавательскую работу в университет. Так, в 1935—1936 гг. как сотрудник ИИМК в Ольвии работал К.Т. Штеппа (1896—1958), который с 1934 г. был профессором, а в 1939—1941 гг. — деканом исторического факультета КГУ. Он очень увлеченно рассказывал студентам о своих раскопках в Ольвии под руководством Л.М. Славина [Ветштейн, 1996, с. 49—50; Ректори, 2006, с. 223—225; Станцига, 2007, с. 26]. Возможно ольвийское знакомство и сотрудничество было решающим при выборе деканом кандидатуры Л.М. Славина для преподавания археологии в КГУ. Разумеется, работа Л.М. Славина в университете была прервана войной, он с Институтом археологии отправляется в эвакуацию в Уфу, университет — в Харьков, а потом в Кзыл-Орду.

После возвращения из эвакуации при подготовке к новому учебному году, который в 1944 г. начался 2 октября, ректорат в сентябре вновь приглашает Л.М. Славина на преподавательскую работу в университет. Тринадцатого октября 1944 г. Л.М. Славин был зачислен в университет заведующим кафедрой истории древнего мира (на 0,5 ставки) и лишь в приказе ректора № 337 от 19 декабря 1944 г. он значится в штатном расписании уже заведующим созданной им кафедрой археологии [Самойленко, 2007, с. 40—41]. Именно 1 октября 1944 г. Л.М. Славин считал датой основания кафедры археологии [Славин, 1971, с. 115].

С этого времени на историческом факультете КГУ тоже появляется специальность «археология». Так, в 28 (108) номере за июль 1948 г. университетской газеты «За Радянські кадри» декан исторического факультета доцент Ю.Я. Билан, подавая обзор работы исторического факультета для абитуриентов, указывает, что факультет готовит научных работников, преподавателей истории СССР и основ марксизма-ленинизма, археологов, сотрудников архивов. С третьего курса студенты специализируются по четырем отделам. Педагогический отдел готовил преподавателей истории СССР, новой истории, истории средних веков для средних школ; отдел марксизма-ленинизма — преподавателей основ марксизма-ленинизма. Археологический отдел готовил работников музеев и младших научных сотрудников-археологов. Отдел архивоведения готовил специалистов архивного дела. Перечислив основные курсы, которые слушают студенты в течении 5 лет и подчеркнув, что читают их выдающиеся историки Украины, Ю.Я. Билан описывает условия для успешной учебы, созданные на историческом факультете, где среди прочего упоминает о выставках археологических коллекций. Непосредственная причастность к подготовке этих выставок кафедры археологии не

вызывает сомнения, так как прежние университетские коллекции были переданы в другие музеи, в том числе в 1928 г. В.Е. Данилевичем в современный Национальный музей истории Украины.

Кроме Л.М. Славина, по его инициативе в 1946—1953 гг. для выполнения педагогической нагрузки по кафедре приглашались В.А. Богусевич (1902—1978) и А.В. Добровольский (1885—1956).

С В.А. Богусевичем, который в 1925 г. закончил историко-экономический факультет Ленинградского пединститута им. Герцена, а в 1926—29 гг. учился в аспирантуре и год после этого работал в ГАИМК им. Н.Я. Марра, Л.М. Славин, возможно, был знаком еще в Ленинграде. К моменту зачисления в университет у В.А. Богусевича уже имелся опыт научной (20 публикаций), музейной и преподавательской работы, он служил в армии, был на фронте. Вернувшись в Киев в конце 1945 г. работал заместителем директора по научной работе Историко-культурного заповедника «Киево-Печерская лавра» [Пам'яті..., 1980, с. 111; см. также личное дело В.А. Богусевича: Архив КНУТШ, 1953, д. 5-пмс, лист 4, 8].

Ходатайство о зачислении В.А. Богусевича в штат кафедры, на должность доцента (0,5 ставки) Л.М. Славин подает ректору в сентябре 1946 г. Виза на его обращении от 1 октября 1946 г. свидетельствует о зачислении вне штата [Архив КНУТШ, 1953, д. 5-пмс, лист 1]. Но с 1 января 1947 г. В.А. Богусевич был зачислен в штат (трудовая книжка находилась в отделе кадров университета) вначале на 0,5 ставки, а с 1 сентября 1947 г. на полную ставку. На заседании ученого совета КГУ 3 июля 1947 г. было утверждено решение о присуждении ему ученой степени кандидата наук. С 1 сентября 1950 г. до середины 1953 г. В.А. Богусевич преподавал на основе почасовой оплаты [Архив КНУТШ, 1953, д. 5-пмс, лист 2, 13—22]. Таким образом, как свидетельствуют документы личного дела В.А. Богусевича, хранящегося в архиве университета, он преподавал на кафедре с октября 1946 г. до конца учебного 1953 г. [сравни: Пам'яті..., 1980, с. 111; Самойленко, 2007, с. 43].

В.А. Богусевич приглашался на кафедру в первую очередь как специалист в области славянской археологии. За эти годы он читал спецкурсы и вел семинары: «Славяно-русская археология», «Методика и техника полевых археологических работ», «Железный век», «Методика экспозиции», «Музееведение», руководил курсовыми и дипломными работами, принимал участие в работе научного студенческого кружка, организовывал и вел практику на базе археологических исследований в Каневском заповеднике [Богусевич, 1950, с. 5—10; 1953, с. 141—153].

Для чтения курсов по первобытной археологии («Каменный век» и «Бронзовый век») Л.М. Славин пытался привлечь на кафедру кандидата исторических наук А.В. Добровольского,

признанного специалиста в этой области [Черняков, 1995, с. 132—134]. Но ему удалось поработать с декабря 1948 по март 1949 г. В середине семестра он был уволен (что стало неожиданностью для Л.М. Славина), но продолжал выполнять свои обязанности до конца июня [подробнее см.: Самойленко, 2007, с. 42].

К началу 1950 г. аспирантуру при кафедре заканчивают ученики Л.М. Славина молодые специалисты Н.Н. Бондарь и Г.Г. Мезенцева. Они становятся ассистентами кафедры (впоследствии — доцентами и профессорами). Под руководством Л.М. Славина они подготовили и защитили диссертации: Г.Г. Мезенцева — в 1950 г. «Терракоты Ольвии и их значение как исторического источника», а Н.Н. Бондарь в 1956 г. «Торговля Ольвии в догетскую эпоху». На этом кадровая политика в деле строительства кафедры завершается, и многие годы количественно коллектив кафедры остается неизменным: заведующий, два преподавателя и лаборант. Маловато для изучения и преподавания исторического периода в несколько сот тысячелетий и совершенно не сопоставимо с количеством сотрудников на кафедрах истории СССР или марксизма-ленинизма.

Л.М. Славин считал создание первой и «единственной на Украине» кафедры, которая готовила археологов и музееведов для научных и музейных учреждений, важным достижением в формировании украинской археологической школы. [Славин, 1952, с. 93]. Возглавляя на момент основания кафедры Институт археологии, как человек, который мыслил по государственному глобально, Л.М. Славин не мог не понимать, что подготовка новых кадров — ключевой вопрос в последующем развитии археологической науки, а, следовательно, и нормальной работы самого Института археологии да и других научных заведений Украины. Перед Институтом археологии стояли новые важные задания, в том числе и по составлению археологической карты Украины, что требовало широких археологических разведок [Славин, 1940, с. 133; Славин, 1946, с. 87—88]. Для подготовки молодых квалифицированных научных кадров специализированная кафедра была крайне необходима, тем более что восстановление народного хозяйства и строительство после войны предполагало расширение археологических раскопок. Неотложность организации кафедры Л.М. Славин чувствовал настолько остро, что был готов уже тогда, в 1944 г., перейти из Института археологии в университет на основную работу. Но до 1953 г. он продолжал работать в университете по совместительству (на 0,5 ставки) и лишь в июне перешел на полную ставку (основное место работы) в университет, где проработал до 10 сентября 1970 г., когда сам уволился в связи с ухудшением состояния здоровья [Самойленко, 2007, с. 41]. Возможно, Л.М. Славин в те годы до конца не был уверен, что кафедру удастся сохранить.

Не следует забывать, что становление кафедры приходится не только на тяжелые годы послевоенной разрухи, но и на то время, когда шла неуспешная борьба за общее повышение идейно- и политико-воспитательной работы на основе партийных постановлений и единственно верного плана мероприятий по искоренению остатков буржуазной идеологии. Во время постоянных проверок лекций легко было «установить», что «ряд профессоров и преподавателей излагают свой предмет объективистски, аполитично, пытаются подать в лекциях побольше фактов без должного социального и партийного анализа» [Университет, 1959, с. 389]. Поэтому ошибочно полагать, что невзирая на добросовестный труд и авторитет Л.М. Славина в научных кругах академии и в университете, созданной им кафедре ничего не угрожало. На фоне общего идеологического давления и преследований историков, когда контроль над наукой пытались держать в строгих рамках шаблонов марксизма-ленинизма, ориентированным на седую древность, археологам было нелегко [Рутковська, 1996, с. 53—54]. Из-за постоянных политических кампаний и постановлений партийных органов, «руководство исторического факультета, желая поставить галочку в деле поиска виновных в борьбе с космополитизмом, время от времени делает попытки подставить кафедру археологии, отыгравшись на ней, обвиняя в аполитичности и схоластичности с официальной точки зрения тех вопросов, которыми она занималась. Сотрудникам кафедры не раз приходилось отстаивать кафедру, когда ее хотели ликвидировать, или к чему-то присоединить», вспоминала Г.Г. Мезенцева [Линьова, Омельченко, 2003, с. 10]. Да и сам Л.М. Славин, явно принужденный системой, тогда писал (а может быть списывал с протоколов партийных заседаний?): «В работе кафедры имеются определенные недостатки. <...> В лекционной работе кафедры иногда имеет место чрезмерное увлечение вещеведческой, фактологической стороной курсов за счет недостаточно широкого исторического освещения той или иной темы, того или иного периода. Порою лекции недостаточно направлены против националистических и космополитических извращений в области археологии и древней истории. Ректорат, деканат и партийная организация университета оказывают всемерную помощь кафедре, повседневно следят за её работой. Посещение лекций преподавателями других кафедр, рецензирование стенограмм лекций, обсуждение работы кафедры на пленумах факультета — все это способствует повышению идейно-теоретического уровня читаемых лекций» [Славин, 1952, с. 97]. Настоящий горький смысл этих слов «самокритики» осознается лишь теперь.

Содержание образования определяется, в первую очередь, учебным планом, который конкретизируется в учебных программах, учебниках,

учебных пособиях и методических указаниях. Учебный план кафедры по подготовке археологов, конечно же, был основан на стабильном учебном плане Министерства высшего образования СССР для исторических факультетов университетов. Но кафедра разрабатывала по всем курсам и семинарам собственные программы, вводила многие свои спецкурсы, которые читались факультативно, хотя, конечно же, использовался опыт преподавателей Ленинградского и Московского университетов.

Главной в процессе профессионального обучения будущих специалистов в эти годы была работа кафедры по организации лекций и семинарских занятий, факультативных спецкурсов, по обеспечению студентов программами, методическими материалами, наглядными пособиями и учебными фильмами, по подготовке и проведению учебно-производственных практик, руководству курсовыми и дипломными. Большое внимание уделялось организации работы научного студенческого общества и археологического кружка, который считался тогда лучшим на истфаке и оказывал огромное влияние на формирование навыков научной работы у студентов.

До начала 50-х годов в учебные планы кафедры входили 22 учебных мероприятия: лекции, три семинара, практики, курсовые, диплом и госэкзамен по археологии. Кроме обязательного для всех студентов-историков курса «Основы археологии» (50 часов) и полевой археологической практики после первого курса (три недели), в учебные планы археологов входили еще 2 специальные археологические практики по четыре недели (после третьего и четвертого курсов) и одна музееведческая практика (80 часов). Студентам, которые начинали специализацию по кафедре с третьего курса предлагались такие спецкурсы по археологии: «Каменный век» (50 часов), «Бронзовый век» (70 часов), «Железный век» (70 часов), «Славяно-русская археология» (70 часов), «Античная археология» (50 часов), «История искусства докапиталистических формаций» (34 часа), а также «Музееведение и краеведение» (50 часов). Кроме того в учебную программу входили «Методика и техника полевых археологических работ» (32 часа), «Основы топографии и техники графических работ» (32 часа), «История археологических знаний» (30 часов). На пятом курсе студентам предлагалось три семинара (по 34 часа): по археологии первобытного общества, по славяно-русской археологии, по музееведению и краеведению. Планировалось несколько факультативов по 26 часов [Славин, 1952, с. 93—94; НА ИА НАНУ, ф. 17, № 9, л. 28—30].

Со временем, развитие науки и острая потребность в подготовке музейных работников убеждают Л.М. Славина обратиться к расширению преподавания дисциплин музейного профиля. По его инициативе были предложены кафедрой еще в начале 1952 г. и одобрены руководством изменения в учебном плане на 1952—53 гг., а с

1953 г. кафедра была переименована в кафедру археологии и музееведения. Теперь она готовила не просто музейных работников, а музееведов. С этого времени в дипломах выпускников кафедр в разделе специальность значилось: «историк-археолог, музеевед, преподаватель истории и обществоведения»

Отметим, что такой подход к усовершенствованию учебных программ был передовым для того времени. Традиционно принято считать, что только в середине 1970-х годов по инициативе Международного комитета музеологии (ICOM) музееведение получило признание и стало позиционироваться как университетская дисциплина. Современные исследователи и учебники по музеологии утверждают, что впервые в Европе университетский курс музееведения стал читаться в университетах Великобритании с 1966 г., а в СССР — с середины 80-х годов, когда был введен в программу обучения на исторических факультетах Московского, Ленинградского и Омского университетов [Мастеница, Шляхтина, 2005, с. 309—314].

По новой учебной программе на 2 курсе вводился общий для всего факультета курс «Основы музейного дела». Вместо одного спецкурса «Музееведение и краеведение» и одной музейной практики для студентов, кто специализировался по кафедре вводились три музееведческих спецкурса и две музейных практики, что давало возможность будущим специалистам закрепить теоретические знания. Так, на 3 курсе вводилась «Методика экспозиционной и экскурсионной работы» (с музейной практикой по этой дисциплине на 4 курсе), для 4 курса — «Хранение, учет и обработка коллекций» (с музейной практикой по этой дисциплине на 5 курсе), «История музейного дела». В тематику курсовых и дипломных работ включались темы по истории и теории музейного дела [Славин, 1952, с. 95].

Расширяя постепенно количество спецкурсов, которые читались для археологов, Л.М. Славин с горечью отмечает, что студенты, специализирующиеся по кафедре, чрезвычайно загружены, ведь они не освобождались от дисциплин по профилю истории СССР и УССР. И это понятно, ведь «учебный план специализации по археологии и музееведению был лишь дополнением к большому и разветвленному плану факультета, основной задачей которого являлась подготовка историков-марксистов» [Славин, 1952, с. 95]. Многие важные спецкурсы читались факультативно или выносились на заседания кружка.

К концу 50-х гг. готовится новый план по рестройке работы кафедры, который был рассчитан на 1960—1965 гг. Л.М. Славин разрабатывает четкую и обоснованную программу, подписанную им 18 октября 1958 г. Упор делается на увеличение практической подготовки. Среди прочего вносится предложение увеличить сроки археологической практики с 2 месяцев до 5-ти, а музейной — в два раза, что предполагало

увеличить сроки учебных и производственных практик за время специализации (3—5 курсы) до 29 недель(!) Для этого предлагалось первый семестр кафедры разрешить начинать с 1 октября, а не с 1 сентября, зачет по физическому труду студентам кафедры проставлять за их работу в экспедициях (!), и самое крамольное: «при пересмотре учебных планов следует освободить студентов кафедры археологии и музееведения от 2—3 второстепенных общефакультетских предметов». К программе прилагался тематический план подготовки и издания учебников, учебных пособий, монографий и др. литературы, общим объемом 94 печатных листа. Среди прочего, на Л.М. Славина планировались три учебных пособия: «Археологические разведки и раскопки» (10 п.л.), «Введение в археологию» (20 п.л.), «Античный мир Причерноморья» (15 п.л.) [НА ИА НАНУ, ф. 17, № 9, л. 133—137].

Судя по последней статье Л.М. Славина, посвященной проблемам подготовки археологов в университетах Украины, не многое удалось воплотить в жизнь. Он по-прежнему считал, что в деле подготовки археологов есть недостатки и решать назревшие проблемы, по его мнению, следовало не путем принятия частных мер, а на уровне республиканского совещания руководителей исторических факультетов университетов [Славин, 1971, с. 116].

Как результат работы по разработке и введению новых музейных дисциплин сотрудники кафедры подготовили учебное пособие по музейному делу [Бондарь, Мезенцева, Славин, 1959], материалы которого основывались не только на проработывании широкого круга литературы, а также учитывали практику музейных учреждений Украины. Отдельный раздел пособия был посвящен охране достопримечательностей культуры в нашей стране и анализу законодательной базы по этому вопросу. В приложениях к пособию подавались образцы бланков учетной документации, которые использовались в музейной работе, а список литературы включал не только основные работы, но и широкий перечень путеводителей, по историческим местам и музеям Украины (по областям). Это делало издание не только учебным, но и справочным, и таким оно оставалось еще долгие годы. В дальнейшем основная работа по разработке новых курсов лекций по музееведению, их программного и методического обеспечения возлагалась на Г.Г. Мезенцеву, которая посвящает этой тематике ряд статей и монографических исследований [Линьова, Омельченко, 2003, с. 11—12].

В конце 50-х гг., как отмечалось выше, готовился на кафедре к изданию и учебник по археологии. Почти двадцатилетний опыт преподавания этой дисциплины в университете, убеждает Л.М. Славина в необходимости создания на Украине своей собственной программы и своего нового учебника, который учитывал бы специфику археологических памятников республики и

представлял бы их должным образом. Он еще в конце 1958 г. планировал (как отмечалось выше) издание такого учебника, где учитывалась необходимость более широкого отображения археологии Украины. Первоначально, по предложению Министерства просвещения УССР, Л.М. Славин подготовил и подал в Управление подготовки учителей новую программу курса «Основы археологии», для пединститутов, уже прошедшую обсуждение и одобренную на кафедре археологии и музееведения в КУ и в Институте археологии. Министерство утвердило эту программу [Славин, 1960] и Л.М. Славин планировал представить на утверждение на 1959/60 учебный год такую же программу и для университетов УССР. Свой курс лекций он предлагает в печать издательству «Радянська школа», которое в начале 1959 г. включает его в план изданий. Однако, кроме нескольких расширенных учебных программ, рабочих планов и методических указаний по археологии и организации работы археологического кружка в школе Л.М. Славин так и не опубликовал учебного пособия на эту тему.

Некоторые причины такой ситуации нам могут пояснить, документы из личного фонда Л.М. Славина, хранящиеся в Научном архиве ИА НАН Украины [НА ИА НАНУ, ф. 17, № 13, л. 1—17]. Здесь содержатся автографы и машинописные копии писем Л.М. Славина, датированные ноябрем 1959 г. адресованные заместителю министра просвещения УССР тов. С.Т. Завало, в издательство «Радянська школа», в партийный комитет Академии наук УССР и в парторганизацию ИА АН УССР. Эти письма, как становится понятно из их текста, Л.М. Славин подготовил в ответ на официальные письма, в которых сообщалось об отказе издательства в публикации его курса «Основы археологии». Излагая суть дела, которая заключалась в том, что после предложения к печати учебника и уже внесения его в начале 1959 г. в планы издательства, к середине года неожиданно «в качестве автора учебника «Основы археологии» обсуждается также кандидатура И.Г. Шевкопляса¹, подавшего свой проспект». Л.М. Славин удивлен поступком тов. Василенко, заведующего редакцией истории указанного издательства. Далее он сообщает об их встрече, состоявшейся 17 июля, на которой было заключено устное соглашение о том, что он остается единственным автором учебника и немедленно начинает работу по оформлению курса к печати. «Но позднее, тов. Василенко отказался от этой договоренности и издательство обратилось в Министерство Просвещения с просьбой — заменить в планах мою фамилию на фамилию Шевкопляса. Ни одного серьезного аргумента против меня не приводится. В официальных письмах вообще доводов нет, а в записных разговорах тов. Василенко <...> стремится опорочить меня...» [НА ИА НАНУ, ф. 17,

1. Так в оригинале

№ 13, л. 2, 5, 6, 9, 16]. Ниже Л.М. Славин четко, по пунктам, излагает свои «мотивы», по которым «с точки зрения справедливости и целесообразности», автором учебника должен быть он, а не И.Г. Шовкопляс. [НА ИА НАНУ, ф. 17, № 13, л. 3, 11, 12, 13, 14, 17].

Все четыре письма практически идентичны в части изложения сути конфликта, аргументов в свою пользу, а также упреков в сторону тов. Василенко и Шовкопляса, но письма к партийным организациям несколько шире. Они начинаются с объяснения Л.М. Славина, что поводом для его заявления стал «неэтичный поступок заместителя директора Института археологии И.Г. Шовкопляса, совершенно недостойный высокого звания коммуниста», а заканчиваются призывом: «Партийная организация должна сказать тов. Шовкоплясу свое веское слово». [НА ИА НАНУ, ф. 17, № 13, л. 1, 4, 6, 13]. Трудно теперь судить о реакции адресатов, но, не смотря на то, что преподавание археологии для Л.М. Славина было его основной работой многие годы, что курс «Основы археологии» в результате многолетнего чтения у него уже имелся и он соответствовал им же составленной и утвержденной Министерством программе, в план издательства был поставлен учебник другого автора, который увидел свет в 1964 г.

Эти несколько архивных листов — не только яркая иллюстрация «ученых нравов» того времени, но подтверждение огромной зависимости авторов от планов издательств и от возможности быть туда включенными. Заметим попутно, что это не единственная работа Л.М. Славина над которой он трудился многие годы и которая так и осталась неопубликованной в силу разных причин [Буйських, 2007, с. 4—5].

Из-за ограниченности объема статьи мы не смогли коснуться других аспектов деятельности кафедры. Ведь кроме подготовки программ и лекционных курсов, педагогическая деятельность на университетских кафедрах тогда обычно проводилась еще в нескольких обязательных направлениях: научно-исследовательская, идейно-воспитательная и общественно-политическая.

Период становления кафедры археологии и музееведения (процесс сам по себе сложный и трудоемкий) приходился на нелегкие годы послевоенной разрухи и тоталитарного режима, когда развивать и внедрять что-либо новое и прогрессивное было особенно трудно. И даже если считать, что Л.М. Славин сделал для развития кафедры и воспитания профессиональных кадров археологов и музееведов не достаточно, то больше чем он пока не сделал никто.

Архив КНУТШ 1953, д. 5-ппс; 1970, д. 113-ппс.
Богусевич В.А. Древнейшее славянское поселение на Пилипенковой горе / В.А. Богусевич // Наукові записки Київського державного університету. — Т.9. — К., 1950. — С. 5—10.

Богусевич В.А. Каневская археологическая экспедиция / В.А. Богусевич // АП. — 1953. — Т. 3 — С. 141—153.

Бондар М.І. Нариси музейної справи / М.І. Бондар, Г.Г. Мезенцева, Л.М. Славін. — К., 1959. — 192 с.

Буйських С.Б. Доля одного рукопису / С.Б. Буйських // Археологія. — 2007. — № 1. — С. 4—5.

Ветштейн Р.И. Человек, который окрылял людей / Р.И. Ветштейн // Мир Ольвии. (Памятник исследователю и исследование памятника). — К., 1996. — С. 49—51.

Курінний П. Історія Археологічного знання про Україну / П. Курінний. — Мюнхен, 1970. — Полтава, 1994. — 140 с.

Л.М. Славин. Хроника жизни (1906—1971) // Мир Ольвии. (Памятник исследователю и исследование памятника). — К., 1996. — С. 9—20.

Ліньова Є.А. Г.Г. Мезенцева — археолог, музеезнавець, педагог / Є.А. Ліньова, Ю.А. Омельченко // Український музей. — К., 2003. — С. 9—18.

Мастеница Е.Н. Музей и музееведение в университетском образовании / Е.Н. Мастеница, Л.М. Шляхтина // Философский век. Альманах. Вып. 30. История университетского образования и международные традиции просвещения: Т.3. / Отв. Ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб., 2005. — С. 307 — 314. Режим доступа: <http://www.bvahan.com/museologypro/about.asp?li1=4&st=37>

Мельник Г.М. Данилевич Василь Юхимович / Г.М. Мельник // Историчний факультет Київського національного університету імені Тараса Шевченка: минуле й сьогодення. — К., 2004. — С. 189.

НА ИА НАНУ, ф. 17, № 9; № 13.

О работе исторических факультетов государственных университетов // ВИ. — 1959а. — № 7.

О работе исторических факультетов государственных университетов // ВИ. — 1959б. — № 10.

О работе исторических факультетов государственных университетов // ВИ. — 1959в. — № 11.

О работе исторических факультетов государственных университетов // ВИ. — 1959г. — № 12.

О работе исторических факультетов государственных университетов // ВИ. — 1960. — № 1.

Пам'яті В.А. Богусевича // Археологія — 1980. — № 33. — С. 111.

Ректори Київського університету. 1834—206 / В.В. Скопенко, А.А. Короткий, Т.В. Табенська та ін. — К., 2006. — 336 с.

Рутковська Л.М. Слово про вчителя / Л.М. Рутковська // Мир Ольвии. (Памятник исследователю и исследование памятника). — К., 1996. — С. 51—54.

Самойленко Л.Г. Педагогічна діяльність професора Л.М. Славина / Л.Г. Самойленко // Археологія. — 2007. — № 1 — С. 40—50.

Славин Л.М. Археологические исследования Украинской Академии Наук за 25 лет / Л.М. Славин // КСИ-ИМК АН СССР. — 1946. — Вып. 13. — С. 81—88.

Славин Л.М. Подготовка новых кадров археологов (Кафедра археологии КГУ) / Л.М. Славин // Краткие сообщения Института археологии АН УССР. — Вып. 1. — К., 1952. — С. 93—97.

Славин Л.М. Археологічні роботи в радянській Україні / Л.М. Славин // Збірник АН УРСР. — К., 1940. — С. 133—159.

Славин Л.М. Програма з археології для історико-філологічних факультетів педагогічних інститутів / Л.М. Славин. — К., 1960. — 36 с.

Славин Л.М. Археологія в Київському університеті в радянську епоху / Л.М. Славин // Вісник КГУ. — Серія

історії та права. — №8: Археологія та архівознавство. — К., 1967 — С. 3—11.

Славін Л.М. Підготовка археологів в університетах України / Л.М. Славін // Археологія. — 1971. — вип. 2. — С. 115—116.

Станіцина Г.О. Особистість Л.М. Славина за матеріалами наукового архіву / Г.О. Станіцина // Археологія. — 2007. — № 1 — С. 21—30.

Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки / И.Л. Тихонов. — СПб., 2003. — 332 с.

Університет у післявоєнний період (1946—1959 рр.) // Історія Київського університету. — К., 1959. — С. 384—400.

Черняков І.Т. Доля вченого і людини (до 110-річчя А.В. Добровольського) / І.Т. Черняков // Археологія. — 1995. — № 4. — С. 132—135.

Янин В.Л. Кафедре Московского университета 60 лет / В.Л. Янин // 60 лет кафедре археологии МГУ им. М. В. Ломоносова. — Тез. докл. — М., 1999. — 276 с.

Янин В.Л. Археология на исторических факультетах классических университетов российской федерации. История, современность, перспективы / В.Л. Янин, А.Д. Пряхин // COMMENTARIJ DE HISTORIA. Электрон. период. журнал ист. факультета Воронежского гос. Ун-та. — 2000. — Режим доступа: <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/04—06.htm>

Л. Г. С а м о й л е н к о

СТВОРЕННЯ КАФЕДРИ АРХЕОЛОГІЇ ТА МУЗЕЄЗНАВСТВА В КИЇВСЬКОМУ УНІВЕРСИТЕТІ

У статті викладені деякі аспекти створення (1944) кафедри археології та музеезнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Висвітлюються проблеми організації роботи кафедр

ри в перші роки діяльності, формування викладацького складу, навчальних курсів, програм і методичних посібників. Крім загальних тенденцій розвитку історичної науки в Радянському Союзі на формування кафедри вплинули особистості як її засновника Л.М. Славина, так і його колег. Першими викладачами кафедри були В.А. Богусевич і А.В. Добровольський. У 1950 р. аспірантуру при кафедрі закінчили учні Л.М. Славина молоді фахівці М.М. Бондар і Г.Г. Мезенцева. Вони стають асистентами кафедри, а згодом — доцентами та професорами, продовжуючи справу свого вчителя.

L. S a m o j l e n k o

DEVELOPMENT OF THE DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGY AND MUSEUM STUDIES AT KIEV UNIVERSITY, UKRAINE

This article is devoted to some aspects of the foundation (1944) and first years of work of the Department of Archaeology and Museum Studies at Taras Shevchenko National University of Kiev. The author shows problems in the process of forming the magisterial staff, the curricula, handbooks and the development of learning materials.

In addition to the general tendency of the development of historical science in the USSR, the personal quality of the founder of the department, L.M. Slavin and his associates affected the formation process of this department. The first teachers in this department were V.A. Bogusevich and A.V. Dobrovolsky. The young students of professor Slavin - young specialists N.N. Bondar and G.G. Mezanceva finished their postgraduate studies in the beginning of 1950. They became the assistants of the department of archaeology and then lecturers and professors, continuing the work of their teacher.